

88
278

Ассоциация Художников
Революция России
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА АХРР'а

5787
г.п.
192

35
513

ВЫПУСК II

СЕДЬМАЯ
ВЫСТАВКА

АХРР'а

„Революция,
быт и труд“

Издательство АХРР'а
Москва _____ 1925 г.

чески занятого лица с любопытнейшим натюр-мортом. Всякий технический этюд можно связать с революцией.

А между тем, работая так, как работает «Бытие» (за исключением неудачного плана Скали), никак не приготовившись к одному, к конструированию группы, а следовательно, и к картине, не подготовившись, пожалуй, к углубленному пониманию современной психологии во всем ее разнообразии и к острому ее выражению. Вряд ли «Бытие» на совсем правильном пути, и может быть, лучше прекратить ему свое сепаратное бытие и влиться в общее русло АХРР. Никто не мешает им там разрабатывать свою технику.

Луначарский.

(«Известия» от 24 и 27.III 25 г.).

По выставкам.

Среди экспонатов открывшейся выставки «Ассоциации художников революционной России» есть одна интересная в историко-бытовом отношении картина—«Последний лозунг» Н. Котова. Ночь: уставший до изнеможения художник дописывает лозунг на длинной красной ленте. Эта типичная сценка первых лет революции объясняет причину слабости современной русской живописи. В огне революции нашей молодежи некогда было работать над самоусовершенствованием. Правда, одновременно с писанием лозунгов шла лабораторная работа, но она носила узко-кружковый и чисто-формальный характер. А между тем переживаемая нами эпоха, уже отобразившаяся в литературе и театре, имеет право и на свое отображение в искусстве, на возрождение забытого рода искусства: жанра. И в сущности только теперь наше поколение художников начинает переходить от «писания лозунгов» и от лабораторного беспредметничества на дорогу настоящей станковой живописи,—дорогу, дающуюся вследствие указанных тормозов с большим трудом. Вот почему еще в прошлом году мы приветствовали АХРР за ее энергичное собиранье вокруг себя разрозненных художественных сил, за призыв к работе, за проповедь реализма. Однако, тогда же мы указывали на опасность перегибания палки в сторону «сюжетности» за счет формы, ибо никакое революционное содержание, организованное в вялую и серую форму, не в силах эмоционально воздействовать на зрителя.

Выставка АХРР этого года свидетельствует уже о некотором сдвиге. Если прошлогоднее выступление АХРР носило характер прежде всего односторонней демонстрации в смысле утверждения революционных и трудовых сюжетов, то на этот раз—ценой, быть может, некоторого компромисса—АХРР сделала шаг в сторону гораздо большего разнообразия заданий, тем и самого состава экспонентов. Помимо основной группы ахровцев, здесь участвуют и бывшие члены «Мира искусства», «Бубнового валега», «Союза русских художников»—Чехонин, Машков, Ульянов, Юон, Кустодиев и др. Это при-

включение на ахровский фронт известных имен имеет значение, поскольку оно «подтягивает» общий уровень выставок и наводит на сопоставления. Так, соседство превосходного натюрморта Машкова, его яркой и сочной «Московской снеди», весьма полезно и... опасно для многих окружающих его экспонатов. Но в произведениях этих мастеров старшего поколения еще много внешней «красивости» и еще очень мало нового мироощущения; в «Бабах» Архипова трудно отыскать новую крестьянскую женщину, а в идиллической (и немного слащавой) «Зиме» Бродского—действительно «Рабочие окраины».

Поэтому с большим удовлетворением хочется отметить проблески живописных исканий у ахровской молодежи. Таковы прежде всего работы Богородского—различные типы безприворных, отмеченные большой силой выразительности. Живопись Богородского еще очень сыра, но она обличает в нем, самородке, бывшем летчике, несомненный талант, обещающий многое. Много теплоты и любви к природе у молодых, но уже культурных саратовцев, впервые дебютирующих здесь: Полякова, Юстицкого, Белоусова, Егорова. Упомяну также Дейкина, Лаховского, Козочкина, Хвостенко, Терпихорова. У всех этих художников пробивается желание отыскать в окружающем городском и деревенском быту какие-то художественные ценности в смысле цвета и ритма. Следует отметить также и хороший подбор графики—превосходного рисовальщика Дормидонтова, с его острым и суровым стилем, слегка романтизирующим труд и обогативку труда. Павлова, с его мрачными величием бакинских вышек, Зенкевича, с его волжскими мотивами. Рыбченкова, Дейкина, Егорова, Максимова и др. В области скульптуры отмечу ленинский бюст рабочего Чаплина (его интересно сопоставить как живой миф, творимый о Ленине, с портретом Ленина в гробу Малюткина, в котором художник слишком натуралистически подчеркивает только ленинские останки). «Смычку» Булановского, «Красноармейца» Метвилева, работы Домогацкого и др.

Что касается основного ядра АХРР, то в его творчестве изменений мы почти не видим. Кацман и Киселис вновь проявляют себя, как хорошие портретисты и рисовальщики, Радимов снова обнаруживает в своих казанских этюдах трогательную любовь к изображаемым им крестьянским и трудовым мотивам при той же, к сожалению, нетвердости формы. И вот в связи с этой нетвердостью формы, которая является скорее бедой, чем виной, современных художников, надо отметить отрадное явление: стремление некоторых членов АХРР возможно реалистичнее подойти к натуре, получить урок возможно более объективного и четкого изображения вещей. Среди этих новоявленных «голландцев» отмечу Рягинину, Яковлева, Карпова. Этюды с натурой последнего прочувствованы художником гораздо больше, нежели его большое полотно «Повстанцы».

Надо сказать вообще, что все произведения на революционные темы, фигурирующие на выставке АХРР, слабее всего. На одну только тему «1905 г.»

здесь выставлено до 50 вещей, но все эти забастовки, разгоны и расстрелы (равно как и картины, посвященные похоронам В. И. Ленина), трактованы чрезвычайно поверхностно и холодно; некоторая действительность и намек на пафос есть лишь в рисунках Симакова и в «Бомбите» Никонова. Это вялое трактование революционных тем объясняется непривычкой и неумением писать большие композиции, и в то же время торопливым выполнением их в угоду злободневности.

Мы переживаем сейчас переходный момент, когда с одной стороны, непосредственное ощущение революции остыло, а, с другой стороны, еще не настал момент для его кристаллизации в нечто эпически-монументальное. Сейчас в области искусства нужно, быть может, еще по-ленински «учиться, учиться и учиться». И некоторые ахровцы уже это делают. А во Вхутемасе идет такая учеба, какой никогда не было раньше и которая дает нам крепкую надежду на это подрастающее новое поколение. И вот в этом-то смысле АХРР делает ошибку, когда нескромно противопоставляет себя Западу и в частности мастерам французской школы; как бы уподобна она ни была сейчас, но все же нашим художникам есть чему поучиться у нее, особенно у таких мастеров, как Курбэ и Делакруа.

Для того же чтобы у наших художников была возможность свободно совершенствоваться, необходимо прежде всего улучшить их материальное положение. Мы несколько не отрицаем значения конкурсов (как, напр., телеграфного конкурса, разработанного Гусевым, по увековечению 1905 года) и заказов историко-графического характера для наших музеев (как, напр., музея Революции или ВЦСПС), но этого недостаточно. Необходимо учредить и просто закупочный художественный фонд. Знаменательно, что такая закупочная комиссия, поддерживавшая художников независимо от сюжетов их произведений, существовала при Наркомпросе даже в первые, наиболее тяжелые годы революции. Пора вновь восстановить ее ассигнованном государством некоторых сумм на поощрение искусства—существенное средство к сохранению нашей художественной культуры от снижения.

За отражение же нашей эпохи в искусстве бороться не приходится. Она отражается уже в работах наших молодых и даровитых рисовальщиков-сатириков. Она отражается и в творчестве самого народа. Как раз одновременно с выставкой АХРР открылась в помещении кустарного музея ВСНХ небольшая выставка, кустарных работ, отправляемых в Париж. Эта выставка радует не только тем мастерством, которым вопреки всем трудным условиям современности отмечены эти работы кустарей, но и теми чертами нового быта, которые отпечатлелись на них. На всех этих вещах—ларцах, подносах, блюдах, трактирных чашках—уже расцветают новые мотивы: красноармеец, рабочий, комсомолец, советская свадьба и т. д. Тут нет никакого «казанного» холода, эти новые мотивы весело, жизнерадостно и органически

вплетаются в старые узоры, свидетельствуя о столь же органическом вращении новых идей в старый быт, в гущу низового сознания. Правда, часть рисунков сделана художниками (Ланге, Голицын, Куликов и др.), но, во-первых, они уже претворяются самими кустарями, а во-вторых, здесь есть много произведений на новые темы самих крестьян-кустарей (хохломенские изделия и особенно прекрасные изделия бывших палехских иконописцев). Эти жизнерадостные победы «советизации» искусства, идущие из народных глубин, производят действительно бодрое общественное впечатление.

Я. ТУГЕНДХОЛЬД.

(«Известия» от 3 III 25 г.).

Седьмая выставка картин АХРР.

Выставки картин и теперь, как и раньше, являются скорее «выставками художников». Между участниками их редко подлинная идеологическая дружба. Художники заняты обычно соревнованием в области мастерства. Выставки поэтому, в лучшем случае, оказывались школой для будущих профессионалов: и столь прочно привыкли все так относиться к выставкам, что появление в наши дни группы художников, смело заявивших, что мастерство в живописи — не самое первое, было воспринято в иных кругах с недоумением.

Смысл ассоциации художников революционной России, состоящей при Российской Академии художественных наук, именно в этом. В толще художественного профессионализма они пробивают сознательную брешь. Формальные искания и достоинства — потом. В наши дни начинать надо с содержания. Мы переживаем момент такой трудной и ответственной идеологической борьбы, что первая задача художника — помочь современникам организовать свое сознание в порядке его революционной отточенности. Искусство — могучее орудие идеологической борьбы. Искусство для современности, — и так как революция есть идея современности, — искусство для революции. Но революция — общее дело. Революционизировать сознание масс можно, говоря с массами только их языком. В искусстве — это язык сюжета. АХРР не побоялась провозгласить задачу воскрешения современности реалистического, действительного сюжета, почерпнутого из революционной действительности и истории. АХРР не побоялась послать своих сочленов в поисках новых живописных ценностей не в музей или за границу, а на фабрики и заводы, к бойцам красного фронта, к героям труда, в низы городской и деревенской бедноты. Перед ассоциацией стала грандиозная задача: художественно документировать революционную современность. Кто из художников — кто из современников — может возразить что-либо против отрывистых и не всегда достаточно четких положений декларации инициативной группы АХРР? Понятно, с каким напряженным вниманием воспринималась каждая выставка АХРР.